

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 16-009-26

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 сентября 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего ЕРМИЛОВА В.М.,
судей БОРИСОВА В.П. и ПЕЙСИКОВОЙ Е.В.,
при секретаре Ядренцевой Л.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного Костина А.А. и адвоката Нехочиной С.В. на приговор Волгоградского областного суда от 28 апреля 2009 года, которым

Костин А.А.

судимый 30 сентября 2008 года по ст.ст.30 ч.3, 158 ч.1 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы -

осужден по ст.162 ч.2 УК РФ к 6 годам лишения свободы, по ст.317 УК РФ к 13 годам лишения свободы, по ст.222 ч.1 УК РФ к 2 годам лишения свободы, по совокупности преступлений на основании ст.69 ч.3 УК РФ путем частичного сложения наказаний к 14 годам 5 месяцам лишения свободы и на основании ст.69 ч.5 УК РФ, с частичным присоединением наказания по приговору от 30 сентября 2008 года, окончательно назначено 14 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Судом решен вопрос о гражданских исках и вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Ермилова В. М., выступление осужденного Костина А.А., адвоката Чиглинцевой Л.А., поддержавших кассационную жалобу, и мнение

прокурора Башмакова А.М., полагавшего оставить приговор без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Костин А.А. признан виновным: в разбойном нападении, совершенном с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия;

в посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности;

в незаконном приобретении, хранении и ношении боеприпасов.

Преступления совершены в г. [] в период и при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании осужденный Костин вину признал в незаконном приобретении, хранении и ношении боеприпасов, а в остальной части обвинения вину не признал.

В кассационных жалобах:

осужденный Костин А.А. (основной и дополнительной) считает приговор незаконным, так как, по его мнению, приговор не соответствует нормам действующего законодательства, которые излагает в жалобе. Утверждает, что по показаниям свидетелей, разбой в баре автомойки « [] » совершил не он, а другое лицо. Показания же потерпевшей К [], как лица заинтересованного в исходе дела, не могут быть без критической оценки положены в основу обвинения. Также отрицает, что у него был умысел на посягательство на жизнь и здоровье сотрудников милиции. Указывает, что они являются заинтересованными лицами и имели личную неприязнь к нему. Полагает, что его действия могут быть квалифицированы по ст.318 ч.1 УК РФ. Утверждает, что адвокат Нехочина С.В. действовала вопреки его интересам, заявив в суде о доказанности его вины, хотя он её отрицал, что является основанием для отмены приговора. Указывает, что заявленный С [] иск в сумме [] рублей, не подтверждается какими-либо отчетными документами. Считает незаконными и необоснованными выводы суда о компенсации морального вреда потерпевшим. Просит приговор отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение;

адвокат Нехочина С.В. в защиту осужденного Костина не согласна с приговором. Считает, что показания Костина о его непричастности к разбойному нападению подтвердили в ходе судебного разбирательства свидетели Б [] и Л [], а к показаниям потерпевшей К [] следует отнестись критически, так как ранее у неё была возможность видеть Костина, посещавшего автомойку « [] ». Указывает, что не установлена сумма похищенных денег. Полагает, что эпизод разбойного нападения подлежит исключению из обвинения Костина в свя-

зи с недоказанностью. Утверждает, что кроме показаний сотрудников милиции о том, что Костин покушался именно на их жизнь, и что при его задержании они представились ему сотрудниками милиции, и что Костин узнал их лично в лицо, другими доказательствами не подтверждается. Считает, что выводы суда не соответствуют обстоятельствам дела и с учетом не доказанности вины Костина исковые требования потерпевших по уголовному делу удовлетворению не подлежат. Просит приговор в отношении Костина отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

В возражении на кассационные жалобы государственный обвинитель Фролова Л.Ю. указывает на несостоятельность доводов кассационных жалоб и считает, что суд оценив в совокупности собранные доказательства, правильно квалифицировал действия Костина, и назначил ему наказание в соответствии с требованиями закона. Полагает, что оснований для отмены или изменения приговора не усматривается.

Проверив материалы дела, и обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и в возражении на них, судебная коллегия находит жалобы не подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Из материалов дела видно, что, вопреки утверждениям в кассационных жалобах, выводы суда о доказанности вины Костина в совершенных преступлениях, подтверждаются собранными по делу доказательствами, полно и объективно исследованными в судебном заседании на основе состязательности сторон.

Вина Костина в совершенных преступлениях подтверждается не только показаниями потерпевших, но и показаниями свидетелей и другими доказательствами, полно и правильно изложенными в приговоре.

Вину в незаконном приобретении, хранении и ношении боеприпасов, в судебном заседании Костин А.А. признал полностью и пояснил, что примерно в июне 2008 года в подвале дома брата им была найдена граната, которая, по его мнению, была пригодна для взрыва. В то время он скрывался от милиции и о своей находке никому не сообщил. Поначалу, хранил гранату у себя во дворе, после чего, отнёс в заброшенное здание, расположенное недалеко от родительского дома, где и спрятал в мусоре. В ночь с 17 на 18 августа 2008 года ему позвонил начальник криминальной милиции [REDACTED] ОВД Я [REDACTED], предлагая добровольно сдаться его сотрудникам, сообщив, что им известно о совершении им разбойного нападения на автомойку, в противном случае, они его все равно поймут, и посадят на длительный срок, либо пристрелят при задержании. После такого разговора он был в отчаянии, к тому же в это время ему стало известно о наличии у него ВИЧ-инфекции. Вечером 19-го августа 2008 года он забрал гранату, и стал носить при себе, так как хотел взорвать себя в случае задержания сотрудниками милиции.

Из показаний потерпевшей К [] по эпизоду обвинения Костина в разбойном нападении, усматривается, что она работала [] на автомойке « [] ». 16 августа 2008 года она находилась на работе, когда в вечернее время пришёл ранее ей не знакомый Костин. На протяжении двух часов он пил пиво, и играл в игровые автоматы. При этом Костин мог видеть, как в течение вечера она складывала выручку в сумку-пояс, которая лежала за барной стойкой. Затем к нему приехал друг, и они вместе продолжили играть. Около полуночи парни вышли из бара, при этом Костин пообещал вернуться, сказав, что лишь сходит за деньгами. Примерно через 30 минут в помещение бара вошёл человек в плаще с капюшоном защитного цвета и направил на неё предмет, похожий на охотничье ружьё. Предмет этот имел деревянный приклад, обмотанный изоляционной лентой, и двумя трубками. Выражаясь грубой нецензурной бранью, он потребовал передать ему деньги. В этот момент он приподнял голову, капюшон откинулся, и она увидела его лицо, узнав в нём посетителя бара Костина.

В судебном заседании потерпевшая К [] подтвердила, что и сейчас не сомневается, что это был подсудимый Костин, поскольку хорошо его запомнила в тот вечер. Испугавшись, она полагала, что если не отдаст ему деньги, он выстрелит в неё, а потому не предпринимала никаких попыток сопротивляться его требованиям, либо звать на помощь. Сумка-пояс лежала тут же, на краю стола, и, забрав её, Костин вышел из бара и направился в сторону частного сектора. Лишь тогда она нажала «тревожную кнопку» для вызова охраны и сотрудников милиции. Сумма похищенных денег составила примерно [] рублей.

Показания потерпевшей К [] объективно подтверждаются совокупностью доказательств по делу: показаниями свидетелей С [], Ф [], Б [], протоколом осмотра места происшествия, заключениями эксперта по результатам судебного дактилоскопического исследования и другими доказательствами.

Из исследованного в судебном заседании протокола предъявления лица для опознания по фотографии от 17 августа 2008 года видно, что К [] опознала Костина А.А. как лицо, совершившее в ночь на 17 августа 2008 года разбойное нападение на автомойку « [] ».

Потерпевший С [], которому принадлежит автомойка « [] », показал, что со слов сотрудников ему стало известно, что в ночь с 16 на 17 августа 2008 года на [] К [] было совершено разбойное нападение, при этом была похищена выручка, которая находилась в сумке-поясе. Точная сумма похищенных денег была установлена в результате проведенной впоследствии ревизии и составила [] рублей.

Проанализировав и оценив доказательства, суд первой инстанции признал, что собранные по делу доказательства, подтверждают причастность Костина А.А. к разбойному нападению на автомойку « [] ». Достоверность доводов потерпевшей К [], которая последовательно, как на предварительном

следствии, так и в суде опознавала Костина А.А., как лицо, напавшее на неё 17 августа 2008 года и похитившее денежные средства, у суда сомнений не вызывает.

Вина осужденного Костина в посягательстве на жизнь сотрудников правоохранительного органа подтверждается показаниями потерпевших С [] [], О [], Б [], Г [], а также свидетелей Г [], Ж [], протоколом осмотра места происшествия, заключением эксперта по результатам судебного взрыво-технического исследования боевой ручной гранаты РГД-5 и другими доказательствами, полно и правильно изложенными в приговоре.

Потерпевший С [] показал в судебном заседании, что он является старшим оперуполномоченным ОУР ОВД по [] району г. []. В начале лета 2008 года, в рамках розыскного дела, им и оперуполномоченным ОУР О [], задерживался Костин А [] А [], однако в этот же день он сбежал из отдела внутренних дел. В дальнейшем им стало известно о совершенном 16 августа 2008 года разбойном нападении на автомойку « [] », где при осмотре места происшествия, с пивных бутылок были изъяты отпечатки пальцев, а затем установлена их принадлежность Костину. 20 августа 2008 года он, совместно с оперуполномоченным ОУР ОВД по [] району О [], милиционером ППС Г [] и милиционером - водителем Б [], направились по адресу: г. [], [] район, ул. [], д. [], где, по оперативной информации, должен был находиться Костин. Все они были в гражданской форме одежды и имели при себе табельное оружие. Оставив машину вдалеке от предполагаемого местонахождения Костина, они осмотрели местность, и через открытую калитку он увидел, что Костин сидит на крыльце дома и разговаривает по сотовому телефону. Сообщив своим сотрудникам по телефону об обнаружении Костина, он разработал план его задержания, распределив, кто и где должен находиться. Согласно плану О [] отправился к потайной калитке, чтобы контролировать возможный путь побега Костина, а Г [] и Б [] находились рядом с ним. Для внезапности, поскольку Костин уже неоднократно убегал от сотрудников милиции, он вбежал во двор дома со словами «Милиция, всем оставаться на месте». Костин, увидев его, вскочил с крыльца и побежал в сторону потайной калитки. В этот момент Г [] и Б [] тоже забежали во двор дома, преследуя подсудимого. Костин подбежал к забору в том месте, где с внешней стороны находился С [], и перепрыгнул через него. Следом за Костиным он тоже перепрыгнул через забор, и увидел, что О [] удерживает Костина, пытаясь применить борцовский приём для фиксации наручников. Он уже начал оказывать ему помощь в удержании Костина, когда О [] крикнул: «С [], у него граната». Тогда он отчетливо увидел в руке Костина гранату РГД, на которой не было кольца, а значит, она была приведена в боевую готовность. В период службы в Вооруженных силах РФ на Северном Кавказе он проходил специальную подготовку и использовал подобного рода гранаты. Увидев, что к ним подбежали Б []

■ и Г ■■■■■, он попросил О ■■■■■ крепко держать руку Костина, находившуюся прямо на спусковой скобе, а сам попытался забрать у него гранату. В этот момент Костин крикнул «Сейчас я вас, менты, всех взорву!». Забрав гранату у Костина, и понимая, что она могла взорваться в любой момент, он отошел метров на 20. В это время О ■■■■■, Б ■■■■■ и Г ■■■■■ закончили задержание Костина, и, надели на него наручники. Затем Б ■■■■■ принёс ему скотч, которым он примотал гранату с прижатым предохранительным рычагом к своей руке, желая подольше удерживать её в безопасном состоянии, и доложил о случившемся руководству. После этого на место задержания Костина приехал начальник криминальной милиции ■■■■■-■■■■■ ОВД Я ■■■■■, а также его заместитель по тылу - Г ■■■■■, который и обезвредил гранату.

Потерпевшие О ■■■■■, Б ■■■■■ и Г ■■■■■ подтвердили показания потерпевшего С ■■■■■ об обстоятельствах совершения Костиным посягательства на их жизнь при его задержании.

Из протокола осмотра места происшествия усматривается, что у домовладения по адресу: г. ■■■■■, ул. ■■■■■, дом ■■■■■, обнаружены запал от гранаты РГД-5 и её боевая часть.

По заключению эксперта по результатам судебного взрыво-технического исследования боевой указанной ручной гранаты РГД-5, она относится к боеприпасам осколочного действия, снаряжена зарядом бризантного взрывчатого вещества - тротила, к производству взрыва пригодна при наличии средства взрывания (взрыватель типа УЗРГМ и т.п.);

представленный на исследование предмет №2 является пригодным к производству взрыва взрывателем УЗРГМ боевых ручных гранат, который относится к средствам взрывания, не относится к боеприпасам, однако они представляют собой готовые к использованию взрывные устройства, содержащие заряды инициирующего и бризантного взрывчатых веществ, то есть являются в сборе боеприпасом, пригодным для производства взрыва; изготовлены они заводским способом, но являются продукцией разных заводов.

Проанализировав исследованные в судебном заседании собранные по делу доказательства, суд обоснованно признал доказанным совершение Костиным А.А. посягательства на жизнь сотрудников правоохранительного органа в целях воспрепятствования их законной деятельности в момент его задержания. При этом суд нашел надуманными доводы подсудимого о том, что он, не желая сдаваться сотрудникам милиции, и полагая, что в ближайшее время может быть ими задержан, носил гранату при себе, намереваясь покончить с жизнью. Не нашли своего подтверждения и доводы подсудимого о наличии у него такого тяжкого заболевания, как ВИЧ-инфекция, что, по его утверждению, могло стать причиной для самоубийства. При производстве комплексного судебного психолого-психиатрического экспертного исследования данный факт не подтвердился.

Оценка доказательств дана судом в соответствии с требованиями ст.ст.17, 88 УПК РФ, то есть по внутреннему убеждению, каждое доказательство оценено с точки зрения допустимости и достоверности, а все имеющиеся в деле доказательства в их совокупности, поэтому сомнений не вызывает.

Установив доказанной вину Костина в совершенных преступлениях, суд правильно квалифицировал его действия по ст.ст.222 ч.1, 162 ч.2, 317 УК РФ.

Таким образом, доводы кассационных жалоб о не доказанности вины осужденного Костина А.А. в разбое и в посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа являются необоснованными, поскольку опровергаются изложенными в приговоре доказательствами.

Неосновательными и надуманными являются доводы кассационных жалоб и о якобы допущенных судом нарушениях уголовно-процессуального закона.

В соответствии с требованиями п.2 ч.1 ст.307 УПК РФ в приговоре содержатся доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении Костина, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства, в том числе указанные в кассационных жалобах.

Утверждение осужденного Костина о том, что адвокат Нехочина действовала в судебном заседании вопреки его интересам, не соответствует позиции адвоката при его защите.

Как видно из протокола судебного заседания, с которым Костин ознакомлен и замечаний не подал, никаких расхождений позиции адвоката Нехочиной с позицией Костина, не было.

В прениях в защиту Костина адвокат изложила те же доводы, что и в кассационной жалобе, и не заявляла о доказанности его вины в предъявленном обвинении, за исключением по ст.222 ч.1 УК РФ, которую признал и сам Костин, что не оспаривается им и в кассационной жалобе.

Нельзя согласиться и с доводами кассационных жалоб о неправильном решении судом гражданских исков.

Разрешая гражданский иск потерпевшего С [REDACTED], о возмещении ему материального ущерба, причиненного разбоем, суд при установлении его размера в сумме [REDACTED] рублей, исходил не только из показаний потерпевшего, но и из исследованных судом приходными кассовыми ордерами (т.2, л.д.134-141), копии журнала кассира-операциониста (т.2, л.д.142-143) и акта о списании денежных средств (т.2, л.д.144).

Разрешая исковые требования потерпевших о компенсации морального вреда, суд нашел обоснованными их доводы о причинении им нравственных и физических страданий, поскольку в момент совершения Костиным А.А. преступлений

против жизни потерпевших С [REDACTED], О [REDACTED], Б [REDACTED] и Г [REDACTED] [REDACTED] им угрожала реальная опасность ввиду их нахождения в непосредственной близости от боевой гранаты, готовой взорваться в любой момент. Также реально воспринимала угрозы со стороны нападавшего и потерпевшая К [REDACTED] [REDACTED] в момент разбойного нападения на неё, поскольку полагала, что направленный на неё предмет является огнестрельным оружием.

При этом суд руководствовался ст.ст.151, 1099, 1100, 1101 ГК РФ, и обоснованно признал, что взыскание с подсудимого Костина А.А. в пользу потерпевшего С [REDACTED] - [REDACTED] рублей, в пользу каждого из потерпевших О [REDACTED], Б [REDACTED] и Г [REDACTED] - [REDACTED] рублей, в пользу К [REDACTED] - [REDACTED] рублей, в данном случае будет соответствовать установленным в ходе судебного разбирательства фактическим обстоятельствам совершенных в отношении них преступлений, а также принципам разумности и справедливости.

При назначении наказания осужденному Костину А.А. суд учёл характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, личность виновного и обстоятельства дела. Оснований для смягчения ему наказания, не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Волгоградского областного суда от 28 апреля 2009 года в отношении **Костина А [REDACTED] А [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи

[REDACTED]

[REDACTED]